

Чу Нань Гунцзы взмахнул рукой и передал голос Фан Цинвэя в печать: "Цин Вэй, этот священный мир и тело Фан Хана очень странные, я рафинирую их, а затем сделаю из них лекарство. Просто дай тебе усиленную тренировку".

"Подожди, я хочу, чтобы он умер и страдал от страданий". сказал Фан Цинвэй: "Фан Хань, я не могу думать о тебе, ты можешь убить бога в мире Сюаньхуан, и даже учеников Тайи убивают". , за Линлун Сяньцзунь! Теперь иди на хаотический материк, я умру от Хуанцюань, мне очень жаль тебя, но ты никогда не сможешь помочь Чу Наньгуну".

"Этот сын давно слышал, что первый мастер мира Сюаньхуан, которого зовут Линлун Сяньцзунь, чрезвычайно силен. Но рано или поздно, этот сын также примет ее в качестве сына. У этого сына нет большого желания в его жизни, то есть, чтобы Тяньваньцзе, все красивые женщины, были приняты в гарем." Чунаньский сын рафинирует Фан Хань, разговаривая с Фан Цинвэй.

Этот голос дошел до ушей Фан Хана.

"Эй! Фан Цинвэй! Ты думаешь, что этот Чу Нангун сможет меня достать? Если ты последуешь за этой маленькой ролью, рано или поздно я буду растоптан ногами!"

Фан Хань изо всех сил пытался поддержать, тайно мобилизуя два своих основных поля, "домен древних демонов" и "чистую землю чистой музыки", в попытке решить проблему вторжения богов.

Однако под покровом царства богов, его два основных поля крайне сложно использовать, они даже не могут быть полностью работоспособны.

"Фан Хань, ты - утка, ты вся прожарилась, твой рот все еще твердый!" Фан Цинвэй услышал звук Фан Хана, сильно выругался: "Я хочу посмотреть на твой жалкий вид, затем забрать твою судьбу Закон и тело перерабатываются в лекарственные травы, или твоя душа запечатывается в магическое оружие, и все ученики священного желтого мира, Юйхуамень, наблюдают."

"Цин Вэй, если ты хочешь увидеть его жалкий вид, тогда я буду мучить его.

Скажу честно, потенциал этого холода больше, чем у сына, а накопления более амбициозны, чем у меня. Очень неудобно". Чу Нань Гунци снова источает свет, и усиливает силу своих собственных богов, как два огромных шлифовальных диска, разбивая дух Фан Хана, **, есть много магического оружия.

"Спасибо за сына, этот Фан Хань - моя жизнь, самый ненавистный человек. Сын помог мне убить его сегодня. Я благодарен. С этого момента я буду искренне и преданно служить сыну". Фан Цинвэй сказал с удовольствием.

"Хорошо, очень хорошо. Но ты должен помочь этому сыну заполучить твою сестру, твоя сестра сейчас очень сильна, и этот сын не имеет над ней победы."

"Как такое возможно, моя сестра еще не доросла до секрета долголетия, а сын - легендарная личность бессмертного тела. Пока сын находит мою сестру, она может захватить ее тело и разум по своему желанию". Фан Цинвэй не верит.

"Ты только что тренировался в глубинах Драконьего ложа Синьди. Я уже сражался с твоей

сестрой. Она действительно создала его в теле нежити!" Глаза Чу Наня вспыхнули зловещим взглядом: "Однако, это вызывает у меня еще больший интерес, чем сильнее женщина, тем больше покоряется сын".

"Что ж, сын быстро рафинирует холод! Давайте избегать долгих ночных снов".

"Эй! В этот хаотичный зародыш никто не может проникнуть. Какие уж тут ночи и сны? Плюс, перед этим холодом, есть абсолютная сила, вы можете подавить его до смерти, он даже С большим газовым транспортом, нет никакой пользы. Теперь он - оковы! Рыба на разделочной доске, дай мне убить!"

Чу Наньгун схватил Фан Цинвэй в одну руку и ущипнул ее за тело. Одна рука несколько раз обдала холодом, и деревню снова окутала пелена.

"Нехорошо!" Фан Хань почувствовал, что все его магические силы, вся мана, все духи, даже жизнь, и даже немного света в глубине души будут стерты.

В этот критический момент он сконцентрировал весь свой дух и поддержал его!

Однако это бесполезно.

Поле "Царства Бога" Чунань Гунци слишком сильно, оно превосходит древний демонический домен, чистую землю блаженства. Фан Хань почти не в состоянии конкурировать.

Но!

В это кризисное время, брови Фан Хана были глубоко насуплены, а маленький зеленый огонек мягко светился. Он на самом деле немного перенял атмосферу "Бога Богов".

"Мировое Древо! Это Мировое Древо!" Фан Хань сразу же проснулся, и мировое древо, скрытое в глубине его бровей, начало улавливать силу "Бога Богов". Он ясно видит это в мире. На вершине дерева вновь появился прообраз длинного плода.

"Да! Этот Чу Нань Гунци рожден богиней протоссов и Императором Звезд. Его тело обладает силой протоссов, а мировое дерево - его заклятый враг. Теперь он оказался в ловушке Царства Богов. Я, но не ожидал, что мировое древо действительно начало захватывать его полевою силу".

Сердце Фан Ханьсиня ярко, как зеркало, и когда сердце движется, эмбриональная форма длинного плода трансформируется в сущность его собственного закона.

Его культивация изначально была долгосрочным секретом долголетия, а теперь с помощью этого прототипа длинного плода тело сразу же претерпело земные изменения!

Два его основных поля, чистая земля блаженства, древний демонический домен, после силы эмбриональной формы долголетия, начали сливаться, и в этих двух полях появилось третье поле, которое является дыханием "Бога Бога".

Да, мировое древо, специализирующееся на сдерживании протоссов.

Когда Чунань Гунци использовал "Бога Богов" для подавления Фан Хана и рафинирования холода, Древо Мира наконец-то начало насильно впитывать силу богов и превратилось в прототип плода долголетия. Теперь, когда плод долголетия интегрирован в тело Фан Хана,

характеристики царства богов вошли в телесный дух Фан Хана.

Первоначально два поля Фан Хана "древний домен демонов" и "чистая земля чистой музыки", один Будда и один демон, не могли быть разрешены водой и огнем, и все они начали хорошо организовываться при посредничестве малых судеб, но они были далеки от интеграции.

Однако теперь к ним присоединилась атмосфера "Царства Бога". Эта область протоссов более могущественна, чем "Божественное пространство", которое ненавидит Император. Будда, дьявол, бог. Три основных поля чередовались и фактически начали сливаться.

Сила сына Чунаня превзошла силу бога ненависти. Есть еще много путей, которые он встретит, кроме ненависти к императору. Видно, что статус и культивирование богини протосса его матери не намного выше, чем ненависть богов.

Мировое дерево все еще поглощает дыхание царства богов, превращаясь в зачаточную форму плода долголетия, постоянно поглощаемого Фан Ханом.

Три основные области Фан Хана внезапно соединились, образовав темную, золотую, хаотичного цвета трехцветную рулетку.

И священный мир Фан Хана, три тысячи рук, три тысячи глаз богов сидят в этой рулетке. Кажется, что он контролирует господство судьбы.

Ужас, необъятность, эпос, Тайку, Хунмэн, долгое время, хаос... Нет слов, чтобы описать огромность этой атмосферы.

Суть "древнего домена демонов", "чистой земли чистой музыки" и "царства богов", под действием закона мира холода и судьбы мира, превращения мирового дерева в новое поле, не знает Домену названия. С древних времен не было поля возделывания.

Фан Хань точно подметил это явление.

Он почувствовал, что его собственное поле полно таинственной атмосферы. Кажется, что оно полностью связано с какими-то таинственными правилами с древних времен. Оно - вершитель судеб и начало мира.

"В этом случае, если это так, поле, которое я недавно возделал, - это Будда, Дьявол, Бог, три-в-одном, и маленькая судьба ***. Сила беспрецедентна....."

Фан Хань постоянно увеличивает свою силу!

Собирая вместе свои собственные поля, обуславливая свою жизненную силу, и жизненная сила в его теле полностью восстановилась. Его мышление, несравненно живое, кажется, претерпевает метаморфозу.

Глубоко в его духе, в глубинах бесконечности ясно возникла дверь мира фей.

Врата мира фей яснее, чем любая из сверхъестественных сил, и они должны быть огромными. Это должно быть потрясение, и взгляд Фан Хана, кажется, проникает сквозь покров этого портала и видит насквозь все в мире фей.

Дерево мира бровей внезапно вспыхнуло и воспарило над его головой. Каждым корнем

длинный кит впитывает силу Царства Богов.

Поля царств богов постоянно вселяются в тело Фан Хана, и его сила вновь усиливается.

Сила Фан Хана, с каждым мгновением, увеличивается, его жизнь, с каждым мгновением, также увеличивается. Я действительно достиг предела, и достиг небывалого уровня, никто до этого, не доходил до вершины!

В этот момент он подобен дамбе, которую вот-вот прорвет наводнение. Он прорвется в любой момент и утопит весь мир.

"Что? Что это? Сила моих богов слабеет! Меня забрали? Что может отнять силу моих богов! После того, как я культивировал в тело нежити, я полагался на царство богов, я не знаю убийств. Как много сильных! Как тебя можно увести!"

Сын Чунаня также почувствовал, что в этот момент что-то не так.

Поскольку он чувствовал силу своего поля "Бога Богов", его действительно что-то забрало, а его собственная печать, вызванная жизнью, начала ослабевать, и в теле Фан Хана зародилась разрушительная сила.

"Цзунцзы! Что случилось!"

"Фан Цинвэй, кажется, увидела что-то неладное и поспешно сказала, что она тоже была в смешанной карте Юань Уцзи, и ее долгое время ремонтировали, и она стала золотым гигантом и превратилась в гигантского великана. Знания также возросли.

"Мировое дерево! Это действительно мировое дерево! Разве эта вещь не уничтожена давным-давно? Как оно может появиться на тебе? Это заклятый враг протоссов. Настоящий заклятый враг будет скрыт в вашем теле! Как это возможно, как это может быть! Фанг Хан! Ты зверь, у тебя есть мировое дерево! И это все еще мировое дерево, которое проросло!"

После сына Чунаня, он тоже понял, что такое познать силу собственной страны.

"Ничего страшного, это мировое дерево! Сегодня, если у тебя нет крови протоссов, я не могу тебе помочь, но у тебя есть кровь протоссов! Просто дал мне возможность, я хочу поблагодарить тебя за помощь, чтобы я, наконец, Сделал решающий шаг!"

Фан Хань в большой печати, издал холодный голос: "Дверь сказочного мира! Открой ее мне! Я должен войти в секрет долголетия!"

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2570579>